

Заявление главы Советской делегации товарища Н. А. Булганина

10 сентября 1955 года

Перед новым учебным годом в системе партийного просвещения

1 октября начнется новый учебный год в системе партийного просвещения. Сейчас в партийных организациях идет деятельная подготовка к новому учебному году. Во многих областях и городах оживилась работа на курсах переподготовки лекторов, пропагандистов школ и кружков. Уточняется сеть партийного просвещения, заканчивается подбор лекторов, пропагандистов и консультантов.

Подготовка к новому учебному году в системе партийного просвещения развертывается в обстановке огромного политического и производственного подъема трудящихся, вызванного историческими решениями июльского Пленума ЦК КПСС, в обстановке всенародного социалистического соревнования в честь XX съезда партии. Партийные организации используют разнообразные формы и методы пропаганды наместной партийной программы дальнейшего развития народного хозяйства, мобилизуя всех тружеников города и деревни на борьбу за ее выполнение.

Пропаганда решений июльского Пленума ЦК КПСС, других решений Коммунистической партии и Советского правительства будет занимать важное место во всей учебной работе сети партийного просвещения. Партийные организации должны обеспечить регулярное чтение лекций по вопросам экономики и техники промышленности и сельского хозяйства, расширить сеть экономических семинаров для партийного, хозяйственного актива и инженерно-технических работников.

Изучение решений партии и правительства должно проводиться в неразрывной связи с жизнью данной республики, края, области, предприятия, колхоза, способствовать всемерному развитию творческой инициативы масс. Партийные комитеты и партийные библиотеки призваны оказывать всемерную помощь пропагандистам в подготовке к занятиям, обеспечить их местным фактическим материалом о развитии промышленности и сельского хозяйства, об опыте работы новаторов и коллективов передовых предприятий по внедрению новой техники, повышению производительности труда, улучшению организации производства. Нужно позаботиться о том, чтобы перед пропагандистами, лекторами, консультантами и руководителями теоретических семинаров выступали с докладами по вопросам экономической науки и конкретной экономики местные руководящие партийные и советские работники, директора и главные инженеры предприятий, экономисты, преподаватели политехнических вузов и техникумов.

За последнее время значительно возрос интерес наших кадров к изучению марксистско-ленинской политической экономики и вопросам конкретной экономики. Дог партийных организаций — полное удовлетворение возросших запросов коммунистов. Изучение политической экономики вооружает кадры знаниями законов развития современного капитализма, законов строительства социализма и коммунизма, помогает им плодотворнее работать на благо нашей Родины.

Известно, что главное в пропагандистской работе — это ее высокое идейное содержание, неразрывная связь с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Обязанность партийных организаций — вооружать пропагандистские кадры знаниями богатейшего политического опыта Коммунистической партии, глубокими знаниями марксистско-ленинизма. Чтобы пропагандисты были на высоте своих задач, они обязаны постоянно повышать свои знания, творчески относиться к своей работе, анализировать происходящие события, учиться у жизни и помогать строить новую жизнь. В оставшиеся до начала учебного года время надо обеспечить все звенья сети партийного просвещения грамотными и опытными пропагандистами, своевременно начать работу постоянно действующих семинаров пропагандистов.

Успех политической учебы коммунистов в значительной мере зависит от того, как будет укомплектована сеть партийного просвещения. Главное в этом деле — индивидуальный подход. Между тем, как сообщает корреспондент «Правды», в ряде парторганизаций Иркутской области в этом отношении допускаются серьезные недостатки. Многие вопросы подготовки к новому учебному году еще не решены. Не всегда учитываются запросы коммунистов в выборе форм политической учебы.

Комплектование сети партийного просвещения должно проходить на основе соблюдения принципа добровольности. Правильно поступают те партийные организации, в которых с каждым коммунистом проводятся беседы о предстоящей учебе, предоставляется полная возможность выбора форм и методов изучения теории марксистско-ленинизма, повышения общеобразовательных знаний. При этом, разумеется, надо всегда помнить, что Устав КПСС обязывает члена партии систематически работать над повышением своей

Вчера мы заслушали заявление Федерального Канцлера Б. Аденауэра, которое представляет для нас определенный интерес и заслуживает серьезного внимания. Господин Канцлер говорил о важном значении начавшихся здесь переговоров, а также о трудностях, связанных с этими переговорами. Мы также отдаем себе полный отчет в этом.

Господин Аденауэр заявил о своем желании вести эти переговоры в духе полной открытости. Со своей стороны мы хотели бы ответить ему тем же.

Нельзя не огласиться с теми положениями, которые были высказаны вчера в отношении опасностей, связанных с угрозой возникновения новой войны в Европе.

Советский народ хорошо знает, что такое война в современных условиях. Он испытал это совсем недавно, несмотря на то, что он никому не угрожал, не покушался на чужие земли и хотел жить в мире со всеми народами. За четыре года Великой Отечественной войны советские люди перенесли такие бедствия, перетерпели столько страданий от захватчиков и военных преступников, что и теперь в каждой советской семье не могут не вспоминать об этом с чувством глубокой горечи и естественного протеста.

Такие потери и разрушения принесла война народам Польши, Югославии и Чехословакии, народам Франции и Англии, Бельгии и Голландии. Народы всей Европы не могут забыть и не забудут преступлений германского милитаризма и фашизма, развязавших вторую мировую войну.

Германский народ был в ином положении. Но и для него война в конце концов не принесла ничего, кроме огромных жертв и бедствий. Надо полагать, что теперь германский народ так же ненавидит войну, как и советский народ. Если говорить о советском и германском народах, то можно не сомневаться, что их думы, чувства, намерения, имеют в этом отношении много общего. Во всяком случае, я полагаю, они не хотят допустить новой войны, и мы думаем, что они должны сблизиться между собой, чтобы обеспечить мир и безопасность, чего хотят и в чем заинтересованы все народы Европы, да и не только Европы.

Мы обещали быть открытыми и должны сказать Вам, представителям Германской Федеральной Республики, что с одной частью германского народа Советский Союз, после окончания войны, уже установил хорошие, дружественные отношения. Эти отношения между СССР и Германской Демократической Республикой установились на прочной основе всеобщего сотрудничества, и мы не сомневаемся в том, что дружба и сотрудничество между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой в интересах как советского, так и германского народов. Эти отношения будут развиваться и дальше на основе равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Советский Союз хочет установить нормальные отношения и с Германской Федеральной Республикой. Мы полагаем, что нет таких серьезных аргументов, какие бы искусство ни было проявлено в их изыскании, которые оправдывали бы в нынешних условиях оттяжку нормализации этих отношений. Такая оттяжка не была бы в интересах ни советского, ни германского народов. Тот, кто стремится к миру, к укреплению мира, и действительно помнит о том, какие жертвы и бедствия несет война, тот согласится с необходимостью нормализовать отношения между нашими государствами.

В Западной Германии иногда выступают с такими речами, будто с Советским Союзом надо говорить «с позиции силы». Мы не можем без иронии говорить о таком роде аргументации. Можно только высмеять такие аргументы. Уж кому-кому, а германскому вермахту, Германии, германскому народу известно, что представлял собой Советский Союз и что он представлял собой в настоящее время.

Что можно сказать о таких разговорах насчет политики «с позиции силы», ведущихся в Западной Германии? Это говорит, должно быть, те, которым недостаёт уроков второй мировой войны. Мы, участники настоящих переговоров, могли бы, мне кажется, согласиться в том, что если бы кто-либо из нас теперь придерживался подобной позиции, то переговоры, которые начались в Москве, не имели бы никакого смысла.

Советская делегация приветствует заявление г-на Аденауэра о том, что Германская Федеральная Республика не ставит каких-либо «предварительных условий» для нормализации отношений с Советским Союзом. Это противоречило бы той переписке между нами, которая предшествовала началу этих переговоров. Это было бы не в интересах советского и германского народов.

Что касается двух вопросов, особо затронутых в выступлении Федерального Канцлера, то необходимо изложить точку зрения Советского Правительства по каждому из этих вопросов.

Вопрос о военнопленных.

Федеральный Канцлер г-н Аденауэр выдвинул в качестве первого вопроса о военнопленных. По нашему мнению, здесь имеет место определенное недоразумение. Никаких немецких военнопленных в Советском Союзе нет. Все военнопленные немцы освобождены и отправлены на родину. В Советском Союзе находятся лишь военные преступники из бывшей гитлеровской армии — преступники, осужденные советским судом за особые тяжкие преступления против советского народа, против мира и человечности. Действительно, таких еще осталось на 1 сентября в нашей стране 9.626 человек. Но это люди, которые по своим гуманным нормам и правилам должны содержаться в заключении на правах преступников. Это — люди, потерявшие человеческий облик, это — насильники, похитатели, убийцы женщин, детей, стариков. Они по заслугам

осуждены советским судом и не могут рассматриваться как военнопленные.

Советский народ не может забыть также тяжкие преступления совершенные этими уголовными элементами, как расстрел 70 тысяч человек в Биеве на Бабьем яру. Мы не можем забыть миллионы расстрелянных, задушенных и живо сожженных людей в немецких концентрационных лагерях. Разве можно забыть о тоннах женских волос, снятых с замученных женщин и сложенных на складах Майданека. Мы, здесь присутствующие, сами видели все то, что было в Майданеке. В лагере Майданека и Освенцима было убито свыше пяти с половиной миллионов ни в чем не повинных людей. Украинский народ никогда не забудет невинно загубленных людей и задушенных многие тысячи людей. Я мог бы назвать концлагери в Смоленске, Брасладе, Старополе, Львове, Полтаве, Новгороде, Орле, Ровно, Каунасе, Риге и многие другие, где гитлеровцами были замучены сотни тысяч советских граждан.

Нельзя забыть безвинно убитых, задушенных, живо погребенных людей, нельзя забыть сожженных города и села, убитых женщин, юной и детей. И эти 9.626 человек, о которых я упомянул, являются уголовными элементами, которые совершали эти чудовищные преступления.

Я хотел бы далее заметить, что если рассматривать здесь вопрос об этих преступниках, то пришлось бы сделать так, чтобы в этом рассмотрении принял участие как представитель Германской Федеральной Республики, так и представитель Германской Демократической Республики.

Этот вопрос касается обеих частей Германии. Поскольку мы не думаем, что Правительственная делегация ГФР сочтет для себя желательным в данных условиях такое рассмотрение указанного вопроса с участием представителей ГФР и ГДР, то, очевидно, этот вопрос целесообразно делать предметом настоящих переговоров.

Вопрос о воссоединении Германии.

Мы полностью разделяем мнение, что проблема воссоединения Германии является важной национальной задачей германского народа. Советское Правительство неизменно стояло и стоит за то, чтобы Германия воссоединилась как единое, миролюбивое, демократическое государство. Мы просим Вас не верить тем, кто изображает дело так, будто Советский Союз имеет опасение в отношении воссоединения Германии как миролюбивого и демократического государства. В связи с одним из вчерашних заявлений по этому вопросу в выступлении г-на Канцлера мы считаем нужным сделать это разъяснение.

Мы не были бы вполне откровенны, если бы не сказали, что со времени ратификации парижских соглашений на пути национального воссоединения Германии возникли такие препятствия, которых можно было бы избежать. Мы хорошо известно, что Советский Союз неоднократно предлагал об этом в тот период, когда обсуждались парижские соглашения, в силу которых Германская Федеральная Рес-

публика, выступая в Чехословакии, Франции и Западноевропейский военный союз, и теперь осуществляется репатриация Западной Германии. Ни для кого не является секретом, что эти военные группировки направлены против Советского Союза и некоторых других миролюбивых европейских государств. Этот факт невозможно опровергнуть словами о якобы оборонительном характере этих военных группировок.

Советский Союз вынужден считаться с создавшимся положением. И, несмотря на это, мы ищем возможности проработать создавшиеся трудности и найти пути хотя бы постепенно покончить со всеми военными группировками в Европе. Этим целям отвечает предложение Советского Союза о создании общеевропейской системы коллективной безопасности. На путях создания системы европейской коллективной безопасности, которая вела бы к ликвидации военных группировок в Европе, может быть найдено более верное средство решения внешней германской проблемы, включая и задачу восстановления единства Германии.

Здесь говорилось о тех обязательствах, которые имеют четыре державы в отношении решения германской проблемы. С этим нельзя не согласиться. Однако Советский Союз всегда признавал, что решение германской проблемы, включая и задачу воссоединения Германии, является делом, прежде всего, самих немцев, а в данных условиях, следовательно, делом советских усилий Германской Федеральной Республики и Германской Демократической Республики.

Известно, что в Германской Демократической Республике это мнение разделяется подавляющим большинством населения. Было бы совершенно непонятно, если бы от этого отказалась Германская Федеральная Республика. Мы все же думаем, что немцы обеих частей Германии могут найти общий язык, найдут время встретиться друг с другом, возмущены за то, чтобы совместно двигать вперед решение германской проблемы, преодолеть имеющиеся трудности на этом пути.

Мы надеемся, что теперешний обмен мнениями между нами послужит своей полезную службу как в деле рассмотрения всей германской проблемы, так и непосредственно в деле нормализации отношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой.

Переговоры между Правительственными делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Германской Федеральной Республики

Как уже сообщалось в коммюнике о переговорах между Правительственными делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Германской Федеральной Республики, на втором заседании 10 сентября с заявлением выступил глава Советской делегации Н. А. Булганин.

(Текст заявления Н. А. Булганина публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

Председательствующий Канцлер Б. Аденауэр заявил, что, прежде чем предоставить слово Министру иностранных дел ГФР, он хотел бы остановиться на некоторых пунктах заявления главы Советской делегации. Канцлер остановился на вопросе о «военнопленных», или, как он выразился, «задерживаемых» лицах, а также на некоторых вопросах внешней политики ГФР.

(Текст заявления Канцлера Б. Аденауэра публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

Затем с заявлением выступил Министр иностранных дел ГФР Г. фон Брентано, который вновь подчеркнул, что вопросы о «задерживаемых» лицах и об объединении Германии делегация Германской Федеральной Республики считает первоочередными.

Он заявил далее, что без решения вопроса о «задерживаемых» лицах нормализация отношений между ГФР и Советским Союзом представляется делегации ГФР весьма затруднительной.

(Текст заявления фон Брентано публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

Затем в связи с выступлениями Канцлера Б. Аденауэра и Г. фон Брентано выступил Н. С. Хрущев.

(Текст выступления Н. С. Хрущева публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

Затем слово было предоставлено В. М. Молотову.

(Текст выступления В. М. Молотова публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

Выступивший вторично Канцлер Б. Аденауэр заявил:

Сегодня утром у нас была весьма серьезная беседа, и вы можете быть убеждены в том, что немецкая делегация очень подробно и серьезно обсудит наши выступления.

Завтрак у Федерального Канцлера Германской Федеральной Республики д-ра К. Аденауэра

Глава правительственной делегации Германской Федеральной Республики Федеральный Канцлер д-р К. Аденауэр дал 11 сентября завтрак в загородной резиденции.

С советской стороны на завтраке присутствовали: Н. А. Булганин, Л. М. Батанович, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, М. П. Первухин, М. З. Сабуров, М. А. Суцлов, Н. С. Хрущев, Министр внешней торговли И. Г. Кабанов, заместитель Министра иностранных дел СССР А. А. Громико и В. С. Семенов, член коллегии МИД СССР Л. Ф. Ильичев, заведующий 3-м Европейским отделом МИД СССР С. Г. Лапин, заведующий протокольным отделом МИД СССР Ф. Ф. Молочков.

На завтраке присутствовали члены правительственной делегации ГФР: Министр иностранных дел д-р Г. фон Брентано, статс-секретарь Министерства иностранных дел д-р В. Хальштейн, статс-секретарь Канцлера Германской Федерации д-р Г. Глобке, Посол Г. Бланкенхорн, министр-директор д-р В. Греве, руководитель внешнеэкономического отдела Министерства хозяйства д-р Г. Рейнхардт, руководитель торгового-политического отдела Министерства иностранных дел д-р Г. ван Шерпенберг, Посол Ф. фон Эккардт, начальник протокольного отдела Министерства иностранных дел Носанник д-р Э.-Г. Мор, Посланник д-р Г. фон Вальтер, министр-инженер д-р У. Мюллер, д-р Г. Кох, а также сопровождающая делегация: председатель комиссии по иностранным делам Бундсрата К. Арнольд, председатель комиссии по иностранным делам Бундсрата К.-Г. Визингер и заместитель председателя этой комиссии К. Шмид.

Во время завтрака К. Аденауэр и Н. А. Булганин обменялись речами. (ТАСС).

Встреча Министров иностранных дел СССР и ГФР

12 сентября в 10 часов утра в здании Министерства иностранных дел СССР состоялась встреча Министра иностранных дел Советского Союза В. М. Молотова и Министра иностранных дел Германской Федеральной Республики Г. фон Брентано. При встрече присутствовали: с советской стороны — заместитель Министра иностранных дел СССР А. А. Громико, В. С. Семенов, член коллегии МИД СССР Л. Ф. Ильичев, заведующий 3-м Европейским отделом МИД СССР С. Г. Лапин; со стороны Германской Федеральной Республики — статс-секретарь МИД ГФР В. Хальштейн,

посол Г. Бланкенхорн, директор Политического отдела МИД ГФР В. Греве.

Согласно решению, принятому при переговорах Правительственных делегаций СССР и ГФР 10 сентября, министры обсудили вопрос о конкретных предложениях, которые могли бы быть сделаны главам делегаций с учетом состоявшегося ранее обмена мнениями.

Министры условились доложить о результатах встречи на заседании Правительственных делегаций СССР и ГФР, которое состоится 12 сентября в 16 часов по московскому времени.

Выполнен план сдачи чайного листа

Труженики Цхакаевского района к 5 сентября выполнили план сдачи чайного листа государству на 100,1 процента. На заготовительные пункты сдано 2.307.333 килограмма сортового чайного листа.

Сбор чайного листа продолжается.

Передана статья «Правды» — 11 сентября

Сбор чайного листа продолжается.

Переговоры между Правительственными делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Германской Федеральной Республики

(Продолжение. Начало см. на 1-й стр.)

Господин Министр иностранных дел Молотов сказал, что немцы не были в состоянии освободиться от гитлеризма. Но, господа, не обижайтесь на меня за то, что я сейчас скажу—это относится не только к одному Советскому Союзу, но и к ряду других стран. Почему великие державы после 1933 года дали возможность Гитлеру так вырасти? Ведь это решающий вопрос. Когда я думаю о том, какие почести отплавали Гитлеру великие державы, например, во время Олимпийских игр в Берлине, то—прошу понять меня—я действительно не могу сдержать своего темперамента. Я никогда не забуду, как Гитлеру сходились безаказно всякие нарушения международных договоров. Тем самым этого человека в глазах некоторых гауляу немцев сделали героем, а у других вызвали отчаяние. Ведь видели же—я наблюдал это в 1933 году,—как этого человека позволили вырасти до такой величины, и мы, я имею в виду федеральное правительство и члены нашего парламента, являемся несчастными наследниками всего этого. Мы должны поспешить—ибо и Германия чрезвычайно пострадала во время войны—мы должны попытаться восстановить Германию; мы должны попытаться снова завоевать доверие иностранных государств, также и ваше доверие! Я знаю, что это трудная задача, но она должна быть решена.

Теперь я хотел бы сказать кое-что о НАТО. Я убежден в том, что если великие державы и дальше будут вести трезво переговоры, как они уже подошли к этому началу, то тогда то, что достигнуто в НАТО, может и должно стать инструментом европейской системы безопасности. И я полагаю, что достижение этой цели должно быть целью великой и трезвой продвинутой политики.

Господа, я хотел бы еще сказать вам пару слов со всей откровенностью. Мы думаем, что нам известны случаи—не малое число случаев—когда немцы, которые как солдаты погнали в плен, были осуждены за преступления, совершенные ими после прекращения военных действий. Советский народ является народом, являющим большое сердце и большую душу. То же самое я могу утверждать о своем народе, и поэтому именно этот вопрос играет в нашем народе такую огромную роль. Мы не желаем ничего иного, как того, чтобы вы с нами вместе все же изучили этот вопрос. Я очень прошу вас обсудить все же с нами этот вопрос. Не дайте нам, пожалуйста, возвратиться домой с заявлением: Советское правительство отказалось вообще говорить с нами по этому вопросу.

Теперь о Германской Демократической Республике. Господин Министр иностранных дел Молотов говорил о том,—и я полагаю, что господин Булганин также об этом сказал,—что немцы должны сами взять инициативу в свои руки, чтобы встретиться. В этом заложено много правды, и с этим совершенно согласен. Но, господа, мы считаем, что правительство Германской Демократической Республики не может претендовать на то, чтобы представлять 17 или 18 миллионов немцев, живущих в советской зоне, так как оно не признано жителями советской зоны их представителями. Поверьте мне, дело совсем не в том, что мы сидим здесь, напротив вас, и с высокомерием думаем о тех или иных странах,—об этом не может и речи быть. В тот же момент, когда мы убеждаем, что перед нами действительно представители, признанные населением советской зоны, мы сидим с ними за один стол. Немский народ, и я в этом убежден, будет тогда являться, в чем заключается его задача и его долг.

И еще я хотел бы кое-что сказать, господин Булганин. Имейте, пожалуйста, в виду, что мы, немцы, отдаем себе ясно отчет в том, какое географическое положение мы занимаем, и вы не можете придумать никакого лучшего фактора, который, если когда-либо будет сделана попытка развязать в Европе войну, будет говорить против этого, так как мы больше всех пострадал от войны.

Теперь разрешите мне перейти к тому, что сказал господин Хрущев об экономических отношениях. Я тоже считаю, что между Советским Союзом и нами могут развиваться экономические отношения, весьма выгодные для обеих стран. Я хотел бы вам предложить оставить сейчас военную и послевоенную тему, чтобы обе наши стороны, если вы с этим согласны, господин Председатель Совета Министров, посовещались относительно речей, произнесенных сегодня, и по крайней мере сегодня об обеих также начали обсуждать тему экономических отношений.

В связи с указанным выступлением К. Аденауэра выступил Н. А. Булганин.

Прежде, чем перейти к экономическим вопросам, — заявил Н. А. Булганин, — я

считаю необходимым сделать следующие замечания. Советская делегация принимает к сведению Ваше заявление о том, что Вы обсудите сегодняшние выступления мое и моих коллег, рассмотрите заявление М. С. Хрущева. Я хотел бы перейти к вопросу о роли немцев в воссоединении Германии. Я не могу назвать иначе, как выпадом, то, что вы сказали относительно правительства Германской Демократической Республики. В опровержение того, что вы сказали о правительстве Германской Демократической Республики, достаточно привести такие факты.

Мы недавно были с Н. С. Хрущевым в Германской Демократической Республике. Мы проехали около 500 километров, были на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, были также во многих городах и населенных пунктах. Мы видели настоящее, действительное отношение германского населения к своему правительству, к правительству Германской Демократической Республики. Отношение немецких граждан свидетельствует о том, что население уважает, признает и считает правительство Германской Демократической Республики своим правительством.

Наконец, правительство Германской Демократической Республики является суверенным правительством, признанным рядом европейских стран, признанным двумя великими державами—Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. По моему, этого совершенно достаточно для того, чтобы опровергнуть Ваше заявление. Я думаю, что приводимая здесь делегацией ГФР аргументация не будет способствовать взаимопониманию между Германской Демократической Республикой и Германской Федеральной Республикой в деле решения вопроса о воссоединении двух частей германского народа. Что касается предложения о том, чтобы сейчас перейти к экономическим вопросам, то советская делегация не возражает против этого предложения.

С заявлением по поводу экономических отношений между Германской Федеральной Республикой и Советским Союзом выступил старший секретарь Министерства иностранных дел ГФР д-р В. Хальштейн. Он высказался в том смысле, что необходимы специальные переговоры с Советским правительством относительно рода и объема товарообмена.

(Текст заявления В. Хальштейна публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

В ходе обмена мнениями по этому вопросу Н. С. Хрущев спросил Канцлера Аденауэра, считает ли он возможным вести переговоры о нормализации торговых отношений во время нынешнего приезда делегации ГФР или же это будет сделано позднее. К. Аденауэр ответил, что сейчас делегация ГФР, не зная конкретных условий в области хозяйства, что важно для любых экономических переговоров, не может сказать: «Мы заключаем торговый договор». На вопрос Н. А. Булганина, означает ли это, что будут специальные переговоры, а что из ГФР придет специальная экономическая делегация, Канцлер Аденауэр ответил, что он имел в виду именно специальные переговоры со специальной делегацией.

Н. А. Булганин согласился с этим.

Затем выступил Н. С. Хрущев.

Наше сегодняшнее заседание, сказал Н. С. Хрущев, очень интересное и содержательное. Если подумать страстно, трудно будет решать поднятые на обсуждение вопросы. Но если мы трезво, по-государственному обсудим поднятые здесь вопросы, если не допустим, чтобы страсти одолели нас, а мы одолеем страсти, то нужно признать, что у нас много теперь есть такого, над чем следует серьезно подумать, так как состоялся очень полезный обмен мнениями.

Конечно, перед нами стоят немалые трудности. Эти трудности заключаются в том, что мы с вами находимся на различных позициях идеологического порядка. А встреча у нас с вами первая, поэтому мы относимся друг к другу с известным предубеждением.

Поэтому-то надо какое-то время, чтобы и вы и мы полнее осознали, что живем мы с вами в одном мире, на одной планете. У нас капиталистическая система, у нас социалистическая система. Мы не поддерживаем вашу систему, а вы не поддерживаете нашу систему. Но поскольку эти системы существуют, то нужно искать какую-то общую точку зрения, общие точки соприкосновения для нормального существования. Необходимо исходить из позиции реальной обстановки.

Мы создали в своей стране социалистический уклад хозяйства, у вас — капиталистический уклад. Не будем вести споры о том, что лучше — капитализм или социализм. Социалистическое хозяйство существует и очень успешно развивается.

Советский Союз в короткий срок превратился из отсталой, полупедагольной страны в могучее индустриальное государство — это неоспоримый факт. На неграмотной России наша страна выросла за годы Советской власти в мощную державу с высоким уровнем культуры народа и его политического сознания. И это—результат победы социализма, результат победы народа. За нами пошло большинство. Вам хорошо известно, что народы Польши, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Китайской Республики и ряда других стран Европы и Азии тоже пошли по этому же пути. Во многих странах ведется внутренняя борьба и решается народами этих стран вопрос, по какому пути им дальше вести развитие. Коммунизм стал великой силой.

В возникновении коммунизма «виноваты» и вы, немцы. Ведь Маркс и Энгельс родились в Германии. Вы заваривали кашу, сами и расхлебывайте. (Смех).

Аденауэр. Вы, вероятно, знаете имя Пфферменгеса? Он родственник Энгельса.

Хрущев. Так вот откуда идут корни.

Сложилась обстановка, когда существуют бок о бок две системы — социалистическая система и капиталистическая система. Из этого факта мы и должны исходить, ибо это главное. Поэтому давайте договариваться.

Я понимаю господина Аденауэра. Вы не хотите признавать Германскую Демократическую Республику. Нам это хорошо известно. Ведь сколько лет немцы в капиталистических странах твердили, что Ленин—это человек-фантозер. Говорили, что в России не сможет долго существовать советский строй, который создал великий Ленин и основательница Коммунистическая партия. На Западе говорили, что Советская страна — это большое государство на глиняных ногах. Говорили много и других таких же глупостей. Сколько лет нас, Советскую республику, не признавало ни одно государство Европы!

Булганин. Соединенные Штаты Америки нас не признавали 16 лет.

Хрущев. Да, Соединенные Штаты не признавали Советский Союз 16 лет. Но от этого мы не перестали существовать.

Растет и крепнет Китайская Народная Республика. Ее тоже не признают некоторые капиталистические государства, но от этого Китайская Народная Республика не перестает существовать. Новое всегда рождается в муках и долго не признается старым. Вот в таком же положении находится теперь и Германская Демократическая Республика.

Почему мы должны быть против Германской Демократической Республики? Не потому ли, что народ ее взял власть в свои руки и что народное хозяйство Германской Демократической Республики строится на основе интересов германского народа. Разве это плохо? Почему Правительство Германской Демократической Республики не выражает мнение германского народа, если оно отстаивает и защищает интересы рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции своей страны? Вы ставите на первый план частное предпринимательство. Почему же рабочие должны Вас приветствовать и поддерживать больше, чем правительство, которое стоит на позициях рабочего класса и защищает эти позиции.

Ваша позиция в отношении Германской Демократической Республики для нас ясна, но с этой позицией нельзя согласиться. Ваша точка зрения не является абсолютной истиной. Мы понимаем, что это точка зрения определенных кругов, причем небольших по отношению ко всему населению страны.

И не требую, чтобы Вы со мною соглашались. Я определенно знаю, что Вы с этим не согласитесь. Но Германская Демократическая Республика — это будущее. Это будущее не только немецкого народа. Об этом будущем говорили Маркс и Энгельс. Мы поддержали немецких трудящихся, когда они стали строить свою Германскую Демократическую Республику на социалистических началах. И это у них хорошо получается.

В ходе прошедшего затем обмена репликами Канцлер К. Аденауэр высказал мысль, что расхождение по идеологическим вопросам не является препятствием к тому, чтобы Советский Союз и ГФР сотрудничали между собой.

В конце заседания по предложению Н. С. Хрущева было единодушно принято решение закончить обмен мнениями по общему вопросу и поручить министрам иностранных дел обеих стран заняться подготовкой конкретных предложений с учетом состоявшегося обмена мнениями.

(ТАСС).

«военнопленные» вообще не употреблялось. Я умышленно избегал этого слова. При более внимательном рассмотрении того, что я сказал, Вы сможете констатировать, что я говорил скорее о всех «задержанных» лицах. Вы говорили о «военных преступлениях» и о приговорах советских судов. Аналогичные факты мы имеем также и в отношении Соединенных Штатами, Великобританией и Францией. Однако там понятия, что приговоры, которые выносятся судами этих стран в первый период послевоенного времени, не были свободны от эмоциональных переживаний, от атмосферы того времени; что и свидетели находились под влиянием этого; что вся атмосфера того времени не была подходящей для вынесения приговоров таким образом, как если бы они были вынесены после спокойного рассмотрения всего фактического материала. Из этого были сделаны выводы, и путем помпования дальнейшие сроки были сокращены почти для всех осужденных.

Заявление Министра иностранных дел ГФР Г. фон Брендано

10 сентября 1955 года

Господин Председатель Совета Министров, господа!

Разрешите мне дополнить несколькими замечаниями высказывания г-на Федерального Канцлера. В начале сегодняшней речи Вы, г-н Булганин, сказали, что как в предшествовавшем обмене нотами, так и в заявлении, сделанном вчера г-ном Федеральным Канцлером, не было речи о предварительных условиях для желаемой всеми нами нормализации отношений между нашими народами. Я подчеркиваю это тезис, с которого я и хотел бы начать свое выступление. В заключение Вы спросили, г-н Булганин, как думает ответить Германское Федеральное Правительство на поставленные Вами вопросы, вопросы о восстановлении или установлении дипломатических, экономических и культурных отношений. Разрешите мне откровенно сказать Вам, г-н Булганин, что Вы имели бы перед собой неоткрытых партнеров в переговорах,—таких партнеров Вы не желаете, и мы не хотим ими быть,—если бы мы могли признать или признали бы, что нормализация отношений между нашими народами может основываться на таком положении, которое само по себе является ненормальным. Это было причиной, побуждавшей г-на Федерального Канцлера затронуть в своем заявлении обе проблемы, о которых также и Вы, г-н Булганин, говорили сегодня.

Разрешите заверить Вас, что на этой стороне стога нет уверенки ни одного человека, который не был бы глубоко тронут, когда Вы напомнили о страшных переживаниях русского народа в последний войне. И Вы должны также поверить, что в стремлении выяснить судьбу многих тысяч немцев нет никакого отожествления с преступлениями и преступлениями и никакого чувства ложной солидарности. Я прошу Вас понять, что в Германии имеются миллионы людей, матерей и отцов, детей и жен, которые и поныне неизвестна судьба их ближайших родственников, и я прошу Вас понять, что имеются тысячи и тысячи семей, знающих, что их ближайшие родственники задерживаются еще здесь, в России. Не наша задача, да мы и не имеем бы на это права, отбрасывать приговоры Ваших судов без рассмотрения существа дела. Но

г-н Федеральный Канцлер сказал вчера и повторил сегодня, и я хотел бы со всей серьезностью и со всей страстностью еще раз подчеркнуть это, что здесь речь идет о гуманной проблеме, о решении которой мы Вас просим. Вы сказали, г-н Председатель Совета Министров, что Советский Союз не может забыть преступлений, совершенных в этой войне. Мы не требуем и не ожидаем этого, и я хотел бы добавить, что мы, немцы, совсем не хотим забыть о них. Это было бы трудливой и неискренней позицией. Но, понимая горечь, звучавшую в Ваших словах, я тем более чувствую себя вправе еще раз коснуться гуманной стороны этой проблемы и сказать Вам, что настоящие нормализация отношений между нашими народами представляется нам весьма затруднительной, если не будут решены эти вопросы о людях, если нам не помогут выяснить судьбу тысяч немцев, местопребывание которых известно, и сотен тысяч немцев, пропавших без вести.

То же самое относится, г-н Председатель Совета Министров, господа, к вопросу о воссоединении немецкого народа. Я хотел бы подчеркнуть, что и здесь мы считаем необходимым открыто и честно заявить, что установление политических отношений между нашими народами, создание системы коллективной безопасности для всей Европы с действительными гарантиями безопасности для всех ее участников, системы, которой и мы желаем и которую мы поддерживаем на любом этапе,—не имели бы основы, если бы они исходили из раскола Германии. Такая система безопасности была бы, по нашему мнению, нездоровой и не уменьшила бы опасности, а лишь усугубила ее.

Вы выразили надежду, г-н Председатель Совета Министров, что немцы (так примерно сказали Вы) могли бы найти общий язык, чтобы преодолеть трудности, ибо найти решение — это в первую очередь задача немецкого народа. Наше желание, о котором мы здесь Вам говорим и которое мы столь же серьезно и столь же настойчиво выражали и будем выражать тем остальным державам, которые также и по Вашему мнению, г-н Булганин, несут обязательства по восстановлению единства Германии, следующее: Давайте немцам возможность говорить на их

никогда не выступал, предъявляют к нам претензии по поводу того, что многие итальянские солдаты, которые воевали вместе с немецкими фашистами против нас, не вернулись домой. Где наши солдаты? — спрашивают они. Погребены в советской земле.

Не мы начинали войну, поэтому не мы виноваты в том, что многие не вернулись в свои семьи. Гибель миллионов людей должна быть предупреждением, чтобы этого не повторилось в будущем. Если кто-либо попытается повторить в будущем то, что пытался сделать Гитлер, то это кончится тем же, а может быть, большим.

Я хотел бы, чтобы меня правильно понимал господин представитель Германской Федеральной Республики. Мы должны обсуждать вопросы в спокойной обстановке, открыто и искренне. При переговорах мы должны исходить не из чувства какой-то озлобленности и, тем более, мести. Озлобленность и месть — плохие советчики и никогда не подскажут правильного решения. Мы должны это понимать. Конечно, мы не можем полностью отвлечься от того, что было, но при решении вопросов надо исходить прежде всего не из прошлого, а из будущего, а будущее требует от нас установления хороших, дружественных отношений между советским народом и немецким народом.

Я позволю себе остановиться еще на вопросе о воссоединении Германии, который был здесь затронут. Мы понимаем, насколько это важный вопрос для немецкого народа. Но вы должны понять и другое. Мы честно и прямо предупреждали немецкую сторону, что парижские соглашения и выступление Германской Федеральной Республики в НАТО отрезали пути для решения этого вопроса в ближайшее время. Давайте будем откровенны: мы не можем пойти на решение этого вопроса в таком плане, в каком вы хотели бы его решить,

Господин Председатель Совета Министров, Вам, повидному, известно, что лондонская «Таймс» писала, будто оба мы на этих переговорах выступаем в определенной степени в роли героев античности, каждый из которых громко указывает другому на недостатки, которые он хотел бы у него устранить. Я думаю, что мы не должны выступать в такой роли, а должны со всей откровенностью поговорить после спокойного обсуждения действительно достигнутаго согласия. Это верно, что немецкие войска вторглись в Россию. Это верно, что произошло много плохого. Однако верно и то, что русские армии затем, обороняясь,—я это, безусловно, признаю,—пришли в Германию и что тогда в Германии во время войны имели место многие ужасные вещи. Я думаю, что если мы хотим вступить в новый период наших отношений, а это является нашим серьезным желанием, то тогда мы не должны слишком далеко заглядывать в прошлое, ибо тогда мы будем только создавать для себя препятствия. Начало нового периода имеет своей пред-

посылкой также психологическое отношение.

Я позволю себе еще, господин Председатель Совета Министров, указать на одну или несколько фраз моего вчерашнего выступления, в которых я сказал, что немецкий народ при своем политическом возрождении имел несчастье оказаться в таком международном положении, которое характеризует разногласия между четырьмя великими державами. Я прошу Вас учесть, что значительная часть наших трудностей объясняется тем, что четыре державы-победительницы разошлись в ходе развития в своей политике. Полагаю, что я вчера достаточно ясно и отчетливо сказал, что и мы считаем создание европейской системы безопасности необходимым и что также и мы будем делать все, что в наших силах, для создания такой системы, которая предоставит всем сторонам безопасность и действительно предотвратит войну.

Если Вы позволите, я представляю теперь слово господину Федеральному Министру иностранных дел фон Брендано.

Заявление Министра иностранных дел ГФР Г. фон Брендано

10 сентября 1955 года

г-н Федеральный Канцлер сказал вчера и повторил сегодня, и я хотел бы со всей серьезностью и со всей страстностью еще раз подчеркнуть это, что здесь речь идет о гуманной проблеме, о решении которой мы Вас просим. Вы сказали, г-н Председатель Совета Министров, что Советский Союз не может забыть преступлений, совершенных в этой войне. Мы не требуем и не ожидаем этого, и я хотел бы добавить, что мы, немцы, совсем не хотим забыть о них. Это было бы трудливой и неискренней позицией. Но, понимая горечь, звучавшую в Ваших словах, я тем более чувствую себя вправе еще раз коснуться гуманной стороны этой проблемы и сказать Вам, что настоящие нормализация отношений между нашими народами представляется нам весьма затруднительной, если не будут решены эти вопросы о людях, если нам не помогут выяснить судьбу тысяч немцев, местопребывание которых известно, и сотен тысяч немцев, пропавших без вести.

То же самое относится, г-н Председатель Совета Министров, господа, к вопросу о воссоединении немецкого народа. Я хотел бы подчеркнуть, что и здесь мы считаем необходимым открыто и честно заявить, что установление политических отношений между нашими народами, создание системы коллективной безопасности для всей Европы с действительными гарантиями безопасности для всех ее участников, системы, которой и мы желаем и которую мы поддерживаем на любом этапе,—не имели бы основы, если бы они исходили из раскола Германии. Такая система безопасности была бы, по нашему мнению, нездоровой и не уменьшила бы опасности, а лишь усугубила ее.

Вы выразили надежду, г-н Председатель Совета Министров, что немцы (так примерно сказали Вы) могли бы найти общий язык, чтобы преодолеть трудности, ибо найти решение — это в первую очередь задача немецкого народа. Наше желание, о котором мы здесь Вам говорим и которое мы столь же серьезно и столь же настойчиво выражали и будем выражать тем остальным державам, которые также и по Вашему мнению, г-н Булганин, несут обязательства по восстановлению единства Германии, следующее: Давайте немцам возможность говорить на их

общем языке и выполнить их обязательства. Для этого не надо ни Федеральной Республики Германии, ни Германской Демократической Республики, для этого нужен только вотум всего германского народа. Есть ли лучшая и более прочная основа, основа, которая могла бы пробудить, создать и сохранить большее доверие, чем демократическое решение, которое привело бы к созданию действительно демократической Германии?

Вы справедливо отклонили, г-н Председатель Совета Министров, политику силы. Г-н Федеральный Канцлер уже ответил на это, и я хотел бы ограничиться словами о том, что у нас нет ничего, что бы было столь дерзко или глупо, чтобы требовать или тем более проводить политику силы. Также и из Ваших собственных слов, г-н Председатель Совета Министров, мне кажется, я понял, что Вы в основном вопросе согласны с нами, т. е. что не может быть истинного и прочного порядка, если он не будет обеспечен всеобъемлющей системой коллективной безопасности. Мы обязаны обеспечить такую безопасность части немецкого народа, проживающей в Германской Республике, и нашей целью является включение этой части немецкого народа в настоящую систему безопасности, которая дает всем участникам прямую гарантию того, что они могут жить в мире и безопасности. Вы сказали, г-н Председатель Совета Министров, примерно следующее: Не может быть аргументов для затягивания нормализации отношений между нашими народами. Я безоговорочно присоединяюсь к Вам, но я прошу Вас поверить мне, и я уверен, что то же самое чувствуете и Вы, что нормализация отношений между нашими народами не может быть механическим действием, что решение, строящееся на этой основе, было бы неискренним и плохим. Именно поэтому, я повторяю это, г-н Федеральный Канцлер не поставил никаких предварительных условий, он высказался только за то, чтобы обе наши стороны приложили все усилия, если мы хотим нормализации, освободить мир от мучающего этой нормализации чувства угнетенности в самых сокровенных уголках человеческой души, и психологическом и моральном отношении.

Выступление члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева

10 сентября 1955 года

Я хотел бы сделать некоторые замечания в связи с выступлениями Федеральному Канцлера г-на Аденауэра и Министра иностранных дел г-на фон Брендано. Г-н Канцлер в своем выступлении сказал, что советские войска, когда они наступали по территории Германии, якобы также совершали злодеяния. Мы категорически это отрицаем. Советские войска, изгнавшие захватчиков со своей территории, преследовали их потому, что они не сдавались. Если бы наши войска не стали их преследовать, то враг, оправившись, повторил бы новое нашествие. Поэтому советские войска не могли остановиться на полути, они должны были достигнуть своей цели —разгромить врага. Советские войска, продолжая войну, названную немецкими фашистами, и уничтожая врага, выполняли священный долг перед своим народом, продавая свою кровь. Разве это злодеяния? Если бы какие-нибудь войска напали на Германию и немецкие войска перешли от обороны в наступление, разве это можно было бы назвать злодеянием? Это — священный долг народа. Поэтому я считаю, что здесь было допущено оскорбительное выражение в адрес советских войск. Это меня и вынудило сделать первое замечание.

Господин Канцлер и господин Министр иностранных дел Федеральной Республики в своих выступлениях заявили, что много семей не знают ничего о своих близких. Мы понимаем переживания этих семей —отцов, матерей, детей и жен. Но Вы будьте мужественны и укажите истинных виновников. Кто виновен в том, что многие семьи не знают ничего о своих близких? Это Гитлер и его шайка прислани такие бедствия. Если немцев погубило много, то советских людей погубило больше. Кому же мы должны предъявить претензии?

Некоторые государственные деятели Италии, против которой Советский Союз

Заявление главы делегации ГФР Канцлера К. Аденауэра

10 сентября 1955 года

Господин Председатель Совета Министров, прежде чем я представлю слово Министру иностранных дел, позвольте мне отметить на некоторых пунктах Вашего заявления и ответить на них.

Я приветствую Ваше заявление о том, что и Вы стоите на той точке зрения, что все вопросы должны обсуждаться с полной откровенностью. Да, это действительно так. Если после всего того, что произошло, снова хотят достичь нормализации отношений, то следует сначала открыто высказать все, что есть на сердце.

В начале своей речи Вы, господин Председатель Совета Министров, описали страдания советского народа во время последней войны. И откровенно признаю, что наша война советский народ чрезвычайно сильно пострадал. Однако, если Вы говорите, что немцев ничуть бед в другом

положении, то я позволю себе обратить внимание на то, что Гитлер и его сторонники не только отожествляли с немецким народом. Имелась очень большая часть немецкого народа, которая по своему внутреннему убеждению осуждала гитлеризм, которая осуждала всю эту войну и прежде всего совершение гитлеризмом злодеяния. Здесь, может быть, скажут, что к немецкому народу можно говорить только как о едином целом. Однако наша задача состоит в том, господин Председатель Совета Министров, чтобы прийти ныне к соглашению с той частью немецкого народа, которая как всегда раньше, так и теперь с отвращением отворачивалась от всех этих вещей.

Вы сказали далее, что в Германии говорят о «позиции силы». Я думаю, что здесь имеет место очень трудное недоразумение. Никто в Германии не воображает, что с

Советским Союзом можно вести переговоры «с позиции силы». Я считаю, что в отношении всех этих вопросов нужно принимать во внимание общее положение в мире и общее положение в Европе, а не только отношения между Советским Союзом и Германской Федерацией. Не следует забывать о беззащитности нашего государства и отсутствии гарантий для него. Федеральная Республика была полностью разоружена и оккупирована и находилась в условиях неопределенности и угрожающих конфликтов. И небольшие страны, такие как Федеральная Республика, нуждающиеся в возможности обороняться точно так же, как этой необходимости подчинялся и ГФР.

Вы говорили далее, господин Председатель Совета Министров, о военнопленных. Я позволю себе обратить внимание на то, что в моем вчерашнем выступлении слово

Советским Союзом можно вести переговоры «с позиции силы». Я считаю, что в отношении всех этих вопросов нужно принимать во внимание общее положение в мире и общее положение в Европе, а не только отношения между Советским Союзом и Германской Федерацией. Не следует забывать о беззащитности нашего государства и отсутствии гарантий для него. Федеральная Республика была полностью разоружена и оккупирована и находилась в условиях неопределенности и угрожающих конфликтов. И небольшие страны, такие как Федеральная Республика, нуждающиеся в возможности обороняться точно так же, как этой необходимости подчинялся и ГФР.

Вы говорили далее, господин Председатель Совета Министров, о военнопленных. Я позволю себе обратить внимание на то, что в моем вчерашнем выступлении слово

Советским Союзом можно вести переговоры «с позиции силы». Я считаю, что в отношении всех этих вопросов нужно принимать во внимание общее положение в мире и общее положение в Европе, а не только отношения между Советским Союзом и Германской Федерацией. Не следует забывать о беззащитности нашего государства и отсутствии гарантий для него. Федеральная Республика была полностью разоружена и оккупирована и находилась в условиях неопределенности и угрожающих конфликтов. И небольшие страны, такие как Федеральная Республика, нуждающиеся в возможности обороняться точно так же, как этой необходимости подчинялся и ГФР.

Переговоры между Правительственными делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Германской Федеральной Республики

Окончание выступления Н. С. Хрущева

(Начало на 2-й стр.)

Германская Федеральная Республика, которая имеет мощную промышленность, могла бы получить выгодные заказы в Советском Союзе. Советский Союз богат минеральным сырьем и сырьем сельскохозяйственным. Поэтому наши страны — Советский Союз и Германская Федеральная Республика — не являются конкурентами. Не со всеми государствами на Западе у нас могут быть такие благоприятные условия для хозяйственных, торговых отношений, как между нашими странами. Торговля — это доброе дело. Есть у нас товары, которые вы хотите продавать, выгодно вам их продавать, — продавайте. Мы так же действуем. Если вам неудобно развешивать с нами торговлю, — не нужно. Мы можем обойтись. Наше хозяйство будет развиваться успешно и без торговли с Запа-

ной Германией. Я говорю это потому, — и вы это тоже знаете, — что Советская страна настолько обширна, что она имеет и свою мощную промышленность и свое минеральное сырье, сырьем сельскохозяйственным, имеет славный рабочий класс и колхозное крестьянство, хорошие кадры ученых и инженеров. Но если бы мы имели с вами торговые отношения, это способствовало бы развитию хозяйства как Советской страны, так и Германской Федеральной Республики.

Вопрос о культурных связях. Я думаю, что не следует даже много говорить по этому вопросу, так как очевидно, что такие связи полезны для всестороннего развития наших отношений.

Вот наша позиция. Я беру на себя смелость сказать, что если наши уважаемые партнеры не подготовлены сейчас вести переговоры и достигнуть соглашения по

вопросу об установлении дипломатических, торговых, а также культурных отношений, если они хотят подождать, я считаю, что можно подождать, — нам ветер в лицо не дует, хотя я и думаю, что продолжать такое состояние, когда отсутствуют дипломатические отношения между нашими великими странами, вряд ли разумно. Интересы немецкого народа и интересы народов Советского Союза требуют нормализации отношений между нашими странами. Это позволило бы лучше узнать друг друга, позволило бы изжить недоверие. Все это было бы предпосылкой для воссоединения немецкого государства. Мы знаем вашу позицию. Но мы с вами заинтересованы в нормализации отношений, в уменьшении напряженности. Поэтому было бы полезным установление контакта между Германской Федеральной Республикой и Гер-

манской Демократической Республикой. На каких условиях это сделать — не нам вам подсказывать. Если у вас будет желание, вы найдете пути к этому.

У Советского Правительства одна цель — обеспечение мира во всем мире. Мы не ищем путей иных, чем установление дружественных отношений, и мы не хотим, чтобы эти отношения были направлены против других государств — Англии, Франции, Соединенных Штатов или против любого другого государства. Мы считаем, что это не наша политика. Советский Союз хочет установить с ГФР нормальные, дружественные отношения и такие же отношения мы хотим установить между нашим государством и Великобританией, между нашим государством и Францией, между нашим государством и Соединенными Штатами Америки, со всеми другими странами

Пресс-конференция министра рыбной промышленности Канады г-на Джеймса Синклера

ВЛАДВОСТОК, 11. (ТАСС). На борту морского рефрижератора рыбной промышленности СССР прибывший сюда министр рыбной промышленности Канады г-н Джеймс Синклер принял журналистов Приморья и ответил на их вопросы.

Вопрос. Что Вы, господин министр, можете сказать о возможности обмена опытом между рыбаками Канады и Советского Союза? Считаете ли Вы такой обмен полезным?

Г-н Синклер. Об этом я уже договорился с господином министром Ишковым и начальником Бабаюном. На следующий год у нас, видимо, будет такой обмен. Мы придем специалистами Советского Союза в Канаду, а своих пошлем в СССР. Это дело большой важности. Мы оба — северные народы. Мы хотим мира и дружбы между нашими народами. Когда я вернулся в Канаду, я буду просить премьер-министра Канады о том, чтобы господа Ишков и Семенов были приглашены в Канаду в порядке ответного визита.

Вопрос. Что Вы видели интересного в рыбной промышленности на Дальнем Востоке?

Г-н Синклер. Одна из самых интересных вещей — это научно-исследовательское судно «Витязь». Мы восхищаемся вашим рыбным флотом, постановкой научной работы по изучению рыбных богатств. Наша рыбная промышленность несколько отличается, потому что у нас рыбу ловят близко от берега. Еще одна интересная деталь: вы используете камбалы для приготовления консервов. Я беру с собой образцы этих консервов. Мы не делаем консервов из камбалы, а пролам ее только в замороженном виде. Использование камбалы для приготовления консервов откроет нам новые возможности.

де и восточной части... большое впечатление. Меня поразило то огромное внимание, которое уделяется исследовательским работам в области рыбного хозяйства. Это гораздо важнее, чем представлять себе люди, не знающие рыбной промышленности. У нас есть рабочие, у нас есть много судов, вы можете иметь еще больше судов. Но если не будет рыбы, то вы ничего не будете иметь. Вот почему важна научная работа. Она может нам указать, когда и куда приходит рыба.

Вопрос. Вы шли с Камчаткой на этом морском рефрижераторном судне? Каково впечатление у Вас о нем?

Г-н Синклер. О, это превосходное судно. У нас нет ничего подобного в Канаде, потому что мы работаем у берегов. В нашей стране делается большая работа, строится рыбный флот — стандартные сейнеры, стандартные траулеры, транспортные суда и матки. Очень скоро Россия будет иметь самый прекрасный рыболовный флот в мире.

Вопрос. Что бы Вы хотели, господин министр, передать гражданам Советского Союза и, в частности, рыбакам Дальнего Востока?

Г-н Синклер. Первое — самые лучшие пожелания от имени канадского народа и исполнение желания жить в мире и дружбе. Поскольку речь идет о рыбаках, то имеется один единственный лозунг: «Хорошо рыбачить и ловить много рыбы». Наш министр иностранных дел прибывает в этом месяце в Советский Союз. Я увижу его в течение двух дней в Оттаве перед отъездом в Москву. А летом, я надеюсь, что у нас будет обмен парламентскими делегациями — парламентская делегация Советского Союза прибывает в Канаду, а наша парламентская делегация — в Советский Союз. Чем прочнее дружба, тем лучше дела. Мне думается, что Женева была большим шагом вперед.

Вопрос. Вы были в Тихоокеанском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства и океанографии. Что Вы можете сказать о развитии научных исследований в области рыбного хозяйства и океанографии в СССР?

Г-н Синклер. Я посетил также научно-исследовательские институты в Ленингра-

на меня произвело очень большое впечатление все то, что я видел в России. Есть вещи, которые мне кажется, мы делаем лучше, но есть и вещи, которые вы делаете лучше. Это было чудесное путешествие.

Вопрос. Что Вы видели интересного в рыбной промышленности на Дальнем Востоке?

Г-н Синклер. Одна из самых интересных вещей — это научно-исследовательское судно «Витязь». Мы восхищаемся вашим рыбным флотом, постановкой научной работы по изучению рыбных богатств. Наша рыбная промышленность несколько отличается, потому что у нас рыбу ловят близко от берега. Еще одна интересная деталь: вы используете камбалы для приготовления консервов. Я беру с собой образцы этих консервов. Мы не делаем консервов из камбалы, а пролам ее только в замороженном виде. Использование камбалы для приготовления консервов откроет нам новые возможности.

Вопрос. Вы были в Тихоокеанском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства и океанографии. Что Вы можете сказать о развитии научных исследований в области рыбного хозяйства и океанографии в СССР?

Г-н Синклер. Я посетил также научно-исследовательские институты в Ленингра-

на меня произвело очень большое впечатление все то, что я видел в России. Есть вещи, которые мне кажется, мы делаем лучше, но есть и вещи, которые вы делаете лучше. Это было чудесное путешествие.

О пуске гидроэлектростанции Райкоски

На реке Паате-Юки, в пограничном с Финляндией районе Мурманской области финской фирмой «Иматран-Войма» сооружается для Советского Союза гидроэлектростанция Райкоски.

В августе с. г. по приглашению финских энергетиков в Хельсинки, в связи с пуском первого агрегата указанной ГЭС, выехала советская делегация в составе тов. Павленко А. С. — зам. министра электростанций, Смирнова Г. В. — нач. Главсвязьэнергетического управления, Иванова В. Д. — зам. председателя В/О «Техноэкспорт».

Пуск ГЭС Райкоски состоялся 10 августа с. г. в присутствии представителей фирмы «Иматран-Войма» — начальника строительства г. Телестам, его помощников г-р Любек и Куророски и специалистов строителей и монтажников. Пуск прошел успешно, агрегат принял полную нагрузку и отдал электроэнергию в электросеть Колэнерго. На 10 сентября этот агрегат выработал более 10 миллионов кВтч электроэнергии. Советская делегация отметила

высокое качество строительных и монтажных работ.

После пуска ГЭС советской делегации была предоставлена возможность посетить действующие и строящиеся гидроэлектростанции на реках Кеми и Оулу в Северной Финляндии, а также ознакомиться с работами по проектированию и сооружению линии электропередачи напряжением 380 кв. Кроме того, делегация посетила машиностроительный завод фирмы Тампелла, кабельный завод и другие предприятия, где имела встречи с руководителями фирм и видными специалистами.

Советская делегация была тепло принята министром торговли и промышленности Финляндии г. Симонен, который в беседе выразил пожелание о направлении в Советский Союз группы финских энергетиков для обмена опытом по сооружению гидроэлектростанций.

Советская делегация выразила г. Симонен и руководителям фирм благодарность за оказанный ей прием и приглашения финских энергетиков посетить электростанции Советского Союза. (ТАСС).

Закончился XVI международный фестиваль художественных фильмов в Венеции

РИМ, 11 сентября. (ТАСС). Вчера вечером в Венеции закончился XVI международный фестиваль художественных фильмов.

Большая премия «Золотого льва Св. Марка» присуждена датскому фильму «Слово» (режиссер Дрейер). Первая премия «Серебряного льва» присуждена советскому фильму «Потрыгунья» (режиссер Самсонов), вторая премия — американско-

му фильму «Большой нож» (режиссер Одрич), третья премия — итальянскому фильму «Полугри» (режиссер Антониони). Объявлено также о присуждении ряда других премий и призов.

Премии, ежегодно присуждаемой итальянскими кинокритиками лучшему иностранному фильму, удостоен советский фильм «Потрыгунья».

Болгарская профсоюзная делегация в Тбилиси

12 сентября в Тбилиси из Москвы прибывает делегация в Советском Союзе по приглашению ЦК профсоюза рабочих промышленности продовольственных товаров делегация профсоюза легкой и пищевой промышленности Народной Республики Болгария, возглавляемая председателем этого профсоюза И. Поповым.

На аэродроме делегацию встречали член президиума Грузинского республиканского Совета профсоюзов И. Чочуа, председате-

Грузинского республиканского комитета профсоюза рабочих промышленности продовольственных товаров С. Микаладе, директор Тбилисской чаеразвесочной фабрики М. Сарджвадзе и другие.

Представители болгарского профсоюза ознакомились с опытом работы профсоюзных организаций республики, посетят ряд промышленных предприятий и культурных учреждений. (ГрузТАГ).

Член английского парламента Эмрис Хьюз в Грузии

Несколько дней в Грузии гостил член английского парламента г-н Эмрис Хьюз с супругой, прибывший, как известно, в СССР по приглашению советского писателя С. Маршак.

Эмрис Хьюз поделился с корреспондентом ГрузТАГ своими впечатлениями. — Всюду в Советской стране, — сказал г-н Эмрис Хьюз, — я наблюдал, что советские люди заняты мирным созидательным трудом. Мирное строительство широко развернуто и в Грузии. Я осматривал здесь Самгорскую оросительную систему с ее крупными гидротехническими сооружениями. Она дает живительную влагу бесплодным землям, будет способствовать повышению жизненного уровня народа.

Мне было приятно увидеть новый прекрасный город грузинских металлургов — Рустави и выстроенный здесь металлургический завод, оснащенный новейшей техникой. Это предприятие выпускает продукцию для мирных целей, для нужд народного хозяйства. Я был бы счастлив, если бы предприятия тяжелой промышленности во всем мире выпускали бы изделия для

блага народа, а не оружие для уничтожения человека.

Член английского парламента далее сказал: — Большие и малые народы Советского Союза развиваются быстро и всесторонне. Им созданы условия для овладения культурой и наукой. Мне довелось побывать в Тбилиском государственном университете имени Сталина. Здесь наравне с грузинами учатся русские, украинцы, армяне, азербайджанцы, осетины, представители других народностей. Среди студентов более 60 процентов женщин, что, к сожалению, нельзя сказать о высших учебных заведениях Англии.

Большое впечатление на Эмриса Хьюз оставило посещение Тбилиского грузинского драматического театра имени Марджанишвили, где он смотрел спектакль «Пигмалион» В. Шоу. Он посетил также Тбилисский театр оперы и балета имени З. Палиашвили, музей города.

В заключение беседы Эмрис Хьюз выразил благодарность за оказанный ему горячий прием и гостеприимство.

Эмрис Хьюз с супругой выехал в Абхазию. (ГрузТАГ).

Выступление Министра иностранных дел СССР

В. М. Молотова

10 сентября 1955 года

Мы собрались на это совещание, которое, возможно, могло состояться несколько раньше. Во всяком случае, в настоящий момент начавшиеся здесь переговоры отнюдь нельзя считать недостатком назревшими, чтобы не рассматривать те проблемы, которые перед нами поставлены. Поскольку, однако, мы встретились впервые, то, естественно, мы должны особенно позаботиться о том, чтобы понять друг друга, высказать откровенно то, что мы думаем и чувствуем, и постараться найти те возможности сближения между нами, которые бы действительно отвечали интересам как советского народа, так и германского народа.

В данном случае я хотел бы высказать не столько как министр иностранных дел, сколько как простой советский человек. При этом могу сразу же сказать, что обеими руками подписываюсь под тем, что только что сказал товарищ Хрущев.

Мы, советские люди, не можем пройти мимо таких заявлений, когда сравнивают злодеяния гитлеровских оккупантов наших территорий с действиями советских войск, которые с честью защищали свою Родину во время Великой Отечественной войны. Обороняясь от агрессора, они вынуждены были в ходе военных действий предпринимать такие военные меры, без которых невозможно было обойтись. Совершенно очевидно, что эти военные меры советских войск на территории Германии нельзя сравнивать со злодеяниями захватчиков на советской территории. Это было бы уничтожить для советского народа. Надеюсь, что мы можем найти в данном вопросе общий язык на этих переговорах.

Следует сейчас напомнить, что в 1945 году, когда советские войска в ходе военных действий вступили на территорию Германии, они делали в общем то же, что и американские, и английские войска. Разница между советскими и другими союзными войсками, разумеется, все же была, поскольку советские войска шли вперед, принимали на себя преодоление главных трудностей войны. Это объясняется тем, что до этого почти четыре года война шла на нашей, советской территории, и Советская Армия действовала с должной быстротой и решительностью, чтобы ускорить окончание войны.

Здесь будет уместно сказать не только о том, что советские войска сделали для своей Родины, но и о том, что они сделали для немецкого народа.

Федеральный Канцлер говорил нам, что не следует ожесточать Гитлера и гитлеризм с немецким народом. Мы с этим целиком согласны. Мы хорошо помним слова, сказанные И. В. Сталиным еще в начале 1942 года, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается. Эти слова выражают глубокие думы всех советских людей.

Но разве не является фактом, что если бы не было нападения гитлеровской армии на Советский Союз, не пострадал бы также и немецкий народ. Разве не является фактом, что немецкий народ сам не смог освободить себя от Гитлера и гитлеризма. Кто-то, а советские люди были бы очень рады, если бы еще до начала второй мировой войны немецкий народ освободил бы себя от Гитлера и гитлеризма. Но немецкий народ не смог тогда это сделать.

Мне вчера говорил Федеральный Канцлер, что он никогда не видел Гитлера и что если бы он увидел Гитлера, то он его задумал бы своими руками. Мы понимаем, конечно, эти чувства г-на Аденауэра. Тогда поймите и нас, советских людей. поймите значение того исторического дела, которое было совершено нашей армией,

что наша Советская Армия была освободительницей немецкого народа от фашизма, от гитлеризма.

Я не сомневался в том, что г-н Аденауэр не хотел сказать ничего оскорбительного, когда он упомянул о военных действиях нашей армии, вступившей в конце войны на германскую территорию. Но все же мы имеем право сказать, что советские войска, принеся огромные жертвы, вошли в Германию как освободители советского народа и, вместе с тем, как освободители немецкого народа.

Вы хорошо знаете, что наш народ принес немало жертв и для освобождения других народов Европы.

Перехожу к тем вопросам, которые поставлены на наше рассмотрение.

Что предложило Советское Правительство? Советское Правительство предложило и предлагает установить нормальные дипломатические отношения между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой. Об этом ясно и определенно говорилось вчера и главой Советской делегации товарищем Булганиным, а сегодня и товарищем Хрущевым. Это послужило бы хорошей основой для развития и экономических отношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой, а также для развития культурных отношений. Мы знаем, что Германская Федеральная Республика согласна с тем, что переговоры должны быть посвящены этим вопросам, а также другим вопросам, связанным с этим делом.

В свою очередь глава делегации Германской Федеральной Республики выдвинул предложение обсудить также вопрос, имеющий отношение к бывшим военнопленным, осужденным советским судом за особо тяжкие преступления во время войны, но есть фактически дело идет об определенной группе военных преступников, и второй вопрос — о восстановлении единства Германии.

Сегодня здесь г-н Канцлер говорил, что само слово «военнопленные» не упоминалось в его вчерашнем заявлении. Это совершенно правильно. Не упоминались также и слова «военные преступники». Это также правильно. О ком же мы говорим? Что заключается в этом вопросе, поставленном делегацией ГФР? У нас есть несколько тысяч осужденных военных преступников, которые совершили исключительные по своему зверству преступления против советского народа, против мира и человечности. Никого другого у нас нет. О них и идет речь, поскольку этот вопрос поставлен перед Советским Правительством.

Мы с удовлетворением выслушали те замечания, которые были сделаны как Канцлером, так и Министром иностранных дел Германской Федеральной Республики. Когда они говорили, что понимают чувства советского народа, до глубины души возмущенного теми преступлениями и злодеяниями, которые были совершены против советских людей захватчиками и военными преступниками.

Мы не думаем, что весь германский народ считает эту проблему, то есть вопрос о том, как поступить с упомянутыми тяжкими военными преступниками — основной или первоочередной проблемой для решения взаимоотношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой. Но, с другой стороны, нельзя не признать, что этот вопрос, вопрос о военных преступниках, касается как Германской Федеральной Республики, так и Германской Демократической Республики, и если вы были бы согласны обсуждать это дело совместно с представителями ГДР, то

это можно было бы сделать. Но мы полагаем, что делегация ГФР в данных условиях вряд ли признает это целесообразным. С этим нам приходится считаться.

Поставлен также другой вопрос — вопрос о восстановлении единства Германии. Нам, советским людям, совершенно понятно, насколько для германского народа важен этот вопрос.

В этой связи мы не можем не сказать о том, что в настоящее время создалась серьезная затруднения в этом вопросе из-за парижских соглашений. Сколько раз Советский Союз в свое время заявлял и предупреждал, что заключение этих соглашений никак не отвечает интересам восстановления единства Германии, что это будет тем препятствием, которого еще недавно не было и которого можно было бы избежать. Не только советским людям, но и многим-многим немцам, а также людям других стран совершенно понятно, что участие Западной Германии в военных группировках, направленных против Советского Союза и других миролюбивых европейских государств, и осуществление ремиляризации Западной Германии — это не тот путь, который может содействовать восстановлению единства Германии.

Позвольте выразить надежду, что не пройдет много времени, как это будет ясно для большинства германского народа. Тот факт, что в настоящее время мы находимся в периоде сжатия международного напряжения, говорит в пользу такого рода предложений.

Позвольте также сказать, что вопрос о воссоединении Германии не может быть правильно решен, если сами немцы не объединят своих усилий и не возьмутся за решение этого вопроса. Правильно было сказано, что в этом деле есть обязательства и у четырех держав. Что касается Советского Союза, Советского Правительства, то мы это прекрасно понимаем. И все же восстановление единства Германии — это дело прежде всего самих немцев. Без этого, без того, чтобы немцы нашли общий язык в этом деле, не будут преодолены те трудности, которые имеются.

Здесь говорили о том, что делегация Германской Федеральной Республики не выдвигает никаких «предварительных условий». Мы понимаем это в том смысле, что не выдвигается никаких предварительных условий для установления дипломатических отношений между Германской Федеральной Республикой и Советским Союзом. Мы приветствовали бы такое ясное заявление Федерального Канцлера. В этом же смысле мы приветствуем и сегодняшнее заявление Министра иностранных дел Германской Федеральной Республики г-на фон Брентау, также высказывающегося отрицательно относительно так называемых «предварительных условий». Но вчерашнее заявление Федерального Канцлера о том, что надо решить и вопросы, которые были поставлены в предложениях Советского Правительства, и вопросы, поставленные в заявлении Федерального Канцлера, «как единое целое», едва ли означает что-либо другое, как своего рода «предварительное условие».

Следует ли это заявление понимать так, что нельзя будет установить дипломатических отношений между Германской Федеральной Республикой и Советским Союзом, пока не будет решен вопрос о военных преступниках и вопрос о воссоединении Германии?

Если мы будем ожидать одновременного решения трех или четырех или еще больше проблем, каждая из которых имеет свое значение, то возникает вопрос, будет ли это отвечать интересам советского и

германского народов, или, наоборот, это будет находиться в противоречии с интересами как германского, так и советского народов?

Нам кажется, что, решая эти вопросы один за другим, мы достигнем лучших результатов. Откладывая же решение одного вопроса до решения остальных вопросов, мы затягиваем решение каждого из этих вопросов.

Мы полагаем, что установление дипломатических отношений в настоящих условиях соответствует интересам как Советского Союза, так и в не меньшей мере — интересам Германской Федеральной Республики. Этот вопрос мы могли бы решить сегодня же, если это считается целесообразным правительством Германской Федеральной Республики. Это дало бы нам возможности для дальнейшего улучшения отношений и для рассмотрения всех других вопросов. Откладывая же решения вопроса об установлении нормальных дипломатических отношений, как и всякие попытки половинчатого его решения, не достигает цели и совершенно нецелесообразно.

Мне кажется, что, если бы мы встретились пять лет тому назад, обстановка была бы более благоприятной, чем теперь, через десять лет после окончания войны. Но и теперь можно, конечно, поступить по-разному.

Советское Правительство решило взять на себя инициативу в этом деле, в деле встречи представителей двух государств. Мы полагаем, что это будет правильно понято и делегацией Германской Федеральной Республики. Но мне остается проследить к тем словам, которые были высказаны только что передо мной, что если Германская Федеральная Республика будет считать нужным отложить решение обсуждаемого сейчас вопроса еще на какой-то срок, то пусть так и будет.

Хочу остановиться еще на том, какое значение имеет для рассматриваемых нами вопросов состоявшееся недавно Женевское Совещание Глав правительств четырех держав. Не должно быть сомнений, что оно является хорошей предпосылкой для улучшения отношений между нашими государствами и для решения германской проблемы.

Во всем мире признается, что Женевское совещание было таким этапом в отношениях между четырьмя государствами, который соответствует интересам укрепления мира и интересам улучшения отношений между государствами. И все же приходится читать в некоторых газетах Западной Германии, и не только Западной Германии, что будто Женевское совещание дало некоторые невыгодные результаты для Германской Федеральной Республики и для германского народа. С этим мы не можем согласиться. Так могут думать только те, кто не хочет разрыва в международных отношениях и тянет в противоположную сторону.

Улучшение, которое мы можем отметить в настоящее время в отношениях между четырьмя державами, создает более благоприятное положение для урегулирования оставшихся нерешенных послевоенных вопросов. Тем самым это на пользу и успешному решению германской проблемы.

Сам факт настоящих переговоров свидетельствует о начале улучшения отношений между нашими государствами. Эти переговоры должны содействовать ослаблению международной напряженности. Все это отвечает как интересам советского народа, так и интересам германского народа.

Заявление статс-секретаря Министерства иностранных дел ГФР В. Хальштейна

10 сентября 1955 года

Господин Федеральный Канцлер уже приветствовал то, что Советское Правительство в своей ноте от 7 июня выразило свою заинтересованность в установлении более устойчивых отношений в области торговли между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой.

В течение последних лет Федеральной Республики удалось в значительной степени восстановить свое хозяйство, полностью разрушенное и дезорганизованное в результате поражения, и достичь значи-

тельного объема внешней торговли с большей частью торгующих стран. Это развитие одновременно показало, какое значение имеет установление хороших экономических отношений между нами для всеобщего благосостояния, а также для улучшения политических отношений.

С другой стороны, нельзя не видеть, что одной из предпосылок длительных и обоюдно выгодных торговых отношений является атмосфера взаимного доверия. Федеральное правительство исходит из на-

дежды, что переговоры, которые здесь происходит, будут способствовать созданию этих предпосылок оживления вновь традиционной торговли между Федеральной Республикой и Советским Союзом.

Мы должны далее отдавать себе отчет в том, что наши упорядоченные торговые отношения были нарушены в течение долгого лет, хотя за последние годы и имели место отдельные сделки на взаимовыгодной основе. В течение этого перерыва у обеих сторон произошли немалые измене-

ния в материальных и структурных предпосылках товарообмена между нашими странами, особенно вследствие политики индустриализации в Советском Союзе. Поэтому мы должны будем совместными усилиями определить, какие существуют практические возможности для возрождения товарооборота в удовлетворительном для обеих сторон объеме. Для этого были необходимы переговоры с Советским Правительством относительно характера и объема такого товарообмена.

